

4. Интервью профессора Кожова

О ГРОМНЫМИ КОСЯКАМИ ходит по морю омуль. Нынче он ловится, а на следующий год — «кто его знает, куда повернет». Почему же эти стаи в разное время года держатся на определенной глубине, на том или ином расстоянии от берега? Где «пасется», чем питается малек и взрослый омуль? Есть ли разница в их рационе? Какая вода по душе рыбе?

Байкал издавна привлекает внимание ученых. Изучением его занимались многие славные светила русской науки, среди которых мы видим имена Беринга и Палласа, Кропоткина и Черского, Верещагина и Обручева. Почти сорок лет рабо-

зает над раскрытием загадок и тайн Байкала профессор Иркутского университета Михаил Михайлович Кожов.

Если до 1925 года в Байкале было известно лишь 340 видов червей и ракообразных, то за последующие 30 лет было открыто 592 новых вида, из которых более 90 процентов эндемичны (встречающиеся только в Байкале). За то же время были обнаружены 57 пород рыб, из них эндемичны 68 процентов. Вся эта колоссальная работа была проделана под непосредственным руководством М. Кожова, при участии ряда других ученых лимнологической станции.

Еще до поездки в Большие Коты я случайно услышал на волне иркутского радио выступление профессора, в котором он говорил как раз о выращивании мальков омуля. Я узнал, что огромное количество мальков, выпускаемых Большим Реченским заводом, становится жертвой хищных рыб и... голода. Оказывается, в мае, июне, когда миллионы мальков выпускаются в Байкал, вода в озере не прогревается для вы-

зревания зоопланктона: дафний (водяных блох), гаммарусов (по местному «бармашей») и эпишуры — основной пищи омуля. После освобождения от ледяного покрова байкальская вода долгое время имеет температуру 5—8 градусов, тогда как зоопланктон развивается при 9—12 градусах. Не опасно ему и более теплая вода, но не выше 14 градусов.

Мальки гибнут от голода ✕ **Гальян — опасный хищник** ✕ **Нужны взрослые водоемы.**

Именно поэтому М. Кожов предлагает выпускать мальков на месяц позднее. Но где держать огромную массу мальков до спуска в «большую воду»? Для этого предполагается использовать Посольский залив, предварительно очистив его от соровой рыбы, которая наносит большой урон малькам. Между прочим, наибольшую опасность представляют не окуни и не налимы, а безобидная с виду рыбешка — гальян.

Профессор заявляет, что этих хищников можно уничтожить в 2—3 года и оградить выход залива мелкими сетями. Если учесть, что в этом замечательном выростном бассейне будут созданы все условия для вызревания зоопланктона, малькам здесь будет «сущий рай...»

Биостанция в Больших Котах — замечательный форпост науки на Байкале. Наряду с лимнологической станцией в Лиственничном она стала надежным опорным пунктом, исходным рубежом, с которого ведется «штурм» древнего моря. Сотни студентов ежегодно проходят здесь научную и про-

изводственную практику. На экспедиционных катерах «Ломоносов», «Гидробиолог», на моторных и весельных лодках они выходят в море, берут пробы глубинных вод, определяют количество фито- и зоопланктона на кубический метр водной массы, измеряют температуру, скорость течения воды...

Дружный сплоченный коллектив, возглавляемый профессором Кожовым, занимается изучением пищевых цепей: **фитопланктон** (мельчайшие водоросли) — **зоопланктон** (эпишура, дафнии, гаммарусы) — **рыбы** (омуль, сиг, хариус). Именно здесь и были открыты многие тайны «биографии» омуля. Интересно например, то, что в закрытом бассейне мальки ходят только против часовой стрелки, что стайки образуются через месяц после вылупления мальков из икринок, что крупными дафниями мальки давятся и гибнут...

Все это стало известно мне после двух бесед с Михайлом Михайловичем. Узнал я из этих интервью и то, что омулевые «пастбища» целиком зависят от зоопланктона. Много его, тогда и омуль хорошо прибывает в весе. А если эпишуры и дафний мало, рыба, проходя большие расстояния, худеет в поисках. Так как эпишура не любит крайностей (слишком холодной и слишком теплой воды), летом она обитает на границах больших глубин и мелководья.

— Здесь и следует искать косяки рыбы, — советует профессор.

Зная вертикальные и горизонтальные миграции планктона, можно отметить маршруты перемещения косяков омуля. Такие карты и схемы, созданные М. Кожовым, оказали неоценимую помощь рыбакам Иркутской области.

Сейчас коллектив станции работает над выращиванием коловраток, которые с успехом пополняют «меню» мальков. Это имеет огромное значение для содержания мальков в выростных бассейнах при рыбо-разводных заводах. А такие **питомники**, как уже отмечалось выше, **совершенно необходимы при искусственном разведении омуля**. Иначе более 90 процентов мальков будет гибнуть от голода и хищников, и заводы окажутся нерентабельными.

В мае этого года Совет Министров РСФСР в специальном постановлении об охране Байкала обязал Бурятский совнархоз «построить и ввести в действие в 1961—1963 годах рыбо-разводные заводы по искусственному разведению омуля, сига и осетра общей мощностью 3 миллиарда икринок в год». Вот тут-то и сыграют огромную роль опыты и научные выкладки ученых по искусственному разведению омуля. Мальки будут разводиться на Селенге, Кике, Верхней Ангаре, на Малом море.

Но даже при этом количестве рыбо-разводных заводов мы не сможем полностью поправить урона нанесенного браконьерством и интенсивным промыслом рыбы. Поэтому профессор Кожов заявляет, что для восполнения омулевого стада, видимо, придется ставить вопрос о полном запрете промыслового лова омуля на 8—10 лет. Только такие радикальные меры и строжайшая борьба с браконьерством смогут поправить создавшееся положение.

Вл. БАРАЕВ,
(Наш спец. корр.)

Большие Коты,
Иркутская область.